

УДК 316.613: 316.35 ББК 60.53

Парамонова Светлана Павловна –
д-р филос. наук, доцент

Раттер Иван Михайлович –
магистрант Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
E-mail: spp45@mail.ru; E-mail: bdfy
hfnth<hipish5000@mail.ru>

МЕЧТЫ – ДЕМИУРГ БУДУЩЕГО

Корневые слова: Мечта: понятие, функции. Ценности. Дифференциальное отношение к мечте социальных групп. Мечта – идеология и утопия. Мечта и реальность.

Введение. В период скепсиса и разочарований, в период господства «хищных вещей века», захвативших людей, виртуальных TV-сериалов, компьютерных игр, когда фантомы форумов и социальных сетей «поедают и губят людей реального мира» в предсказаниях грозящих катастроф (в утопиях и антиутопиях), казалось бы минимальное место в жизни человека отводится мечте. Данные исследований обращенных к человеку, на разных возрастных этапах его жизни, говорят о другом: о том, что феномен мечты универсально движет человеческой жизнью. Для того, чтобы сопоставить мечтания, как действия, целесообразно использовать типологическое разделение групп: творцов, преданных высокой мечте; прагматиков, движимых мечтой в рамках индивидуальных интересов и скептиков, пренебрежительно относящихся к мечте.

Исследование феномена мечты позволяет увидеть идеалы эпохи. Вместе с символическими формами исследуется деятельная сущность человека, ритуальные формы повседневного поведения [9]. Мечты нередко становятся объектом междисциплинарного исследования в этических учениях Великих моралистов и мудрецов прошлого, философов, психологов и социологов, педагогов, воспитателей, футурологов. Мечта занимает ориентирующую функцию в соотношении идеологии и утопии [1, с. 5]. К людям без мечты, и к обществу без обращения к ясной перспективе будущее обернётся как возмездие. Такой ареал мечты перехватят другие [2, с. 3]. В качестве прикладного аспекта исследования мечты молодого поколения в социологии было принято изучать профессиональную ориентацию молодежи [12, 8; 6].

Вопросам осознания себя счастливыми в повседневности жителями различных стран заняты европейские и отечественные социологи,

соизмеряющие с помощью «Евробарометра» степень духовного состояния сообществ. Широко развернулась дискуссия о «Русском мире»: является ли он реальностью или фикцией интеллигенции, может ли он приобрести характер доктрины [6]? И что собой представляют народы Балтии без высокой идеи, без мечты? В своём желании вырваться из «имперскости» к национализму, прибалтийцы обменяли свой язык и культуру, территорию и будущее на более высокий заработок в Европе, но обрели низшие позиции среди конкурентоспособного населения европейских стран [11]. Социологическое сообщество озабочено перспективой справедливого жизнеустройства характерной для широких слоев российского общества [10, с. 40].

К понятию мечты. Мечту имеет каждый человек. Особенно характерна мечтательность для поколений молодых людей. Мечта, как и фантазия, – плод активного воображения, но, в отличие от фантазии – обладает большей константностью и формирует более сознательно и направленно цели деятельности. В мечтах человек формулирует образы целей, которых хочет достичь. Мечта это – планы на будущее, представленные в воображении человека и реализующие наиболее важные для него потребности и интересы. Мечты связаны с проектированием. В них содержится прообраз, проект наиболее желанного будущего, которое с определенной долей вероятности может наступить. От того, насколько рационально и грамотно люди соединят свои возможности и мечты, будет зависеть их судьба, а возможно и будущее страны.

Понятие мечта соотносится с понятием ценности. В понятиях «социальные ценности» и «личностные ценности» подчеркивается их принадлежность некоторой общности людей. Объект мечтания может быть представлен длинным рядом ипостасей, основными выражениями которых являются материальные объекты, образы, действия, процессы, состояния. Очевидно, что особенность мечтания – это его сильный ценностный компонент.

Социологический взгляд на феномен мечты состоит в определении степени осознания социальной реальности в мечтах социально-профессиональными и студенческими группами регионального и городского сообщества. Во-первых, в понятии мечты обозначены границы изучаемого явления, отделено понятие «мечты» от понятия «фантазии» и «грёз». Во-вторых, выявлена степень овладения субъектами исследования различными видами пространственно-временной мечты, определена степень реализации мечты [по типам групп (1) творцов, выбравших мечту, как жизненный ориентир, (2) прагматиков в реализации мечты и (3) скептиков, относящихся к мечте, как пустому времяпрепровождению)]. В-третьих, статья, опираясь на эмпирические данные, подводит к социальным технологиям учета социальных настроений: [(1) мечты, как фактора, стимулирующего направление деятельности, (2) мечты, как расстановки «опережающих» приоритетов направления энергии личности для управления «текучей современностью», (3) данные позволяют перейти к прогнозу состояний массового сознания].

К функциям мечты относится её роль «защитного механизма». Мечта выступает, как компенсатор реальности, мечта как «насыщение» желанными переживаниями», способом совладать скукой в ситуациях «эмоционального голода». Мечта как альтернативная жизнь. Мечта позволяет «уйти» от неприглядной реальности внутрь собственного мира.

Выделяя эмпирический уровень анализа, определим: объектом исследования явились социальные группы жителей Пермского края. В качестве предмета исследования выступает фактор мечты, как смысло-жизненная ориентация, определяющая жизненный мир личности. Метод исследования – Интернет-опрос жителей Пермского региона¹.

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли смысл человеку мечтать, если мечты не так часто сбываются?» группы с разным уровнем материального достатка из трех категорий: тех, кто (1) хорошо обеспечен, (2) удовлетворительно (3) плохо обеспечен. По данным исследования стало очевидным, что плохо обеспеченные респонденты в большей степени склонны считать, что в мечтаниях нет практического смысла (23,4%). И наоборот, наименьший показатель прагматичного отношения к мечтам наблюдается среди категорий групп хорошо и удовлетворительно обеспеченных (9,4). Представители из средних и крупных городов в большей мере позволяют себе роскошь мечтаний, чем респонденты, чья социализация проходила в селах и маленьких городах [3].

Без мечты жить не интересно считает большинство жителей значительного по масштабам индустриального города: 86,7 мужчин и 84,0 женщин. Среди скептиков небольшую долю превышают женщины. У взрослых в ситуациях неудовлетворённости собственной жизнью уход в мечты становится способом проживания своеобразной «альтернативной жизни». Погружение в мечту позволяет не думать о необходимости внешних изменений, делает реальную жизнь терпимее. Мечтали в разные годы на протяжении всей своей сознательной жизни и продолжают мечтать сегодня мужчины 80,0 и женщины 79,0.

Это общие установки на потребность человека в мечте. Мечта выступает здесь как терминальная ценность. Полученные данные позволяют высказать суждение о том, что в Пермском крае имеется практически аналогичная тенденция, что и в общероссийском исследовании. Сравнивая данные полученного исследования в пермском регионе с данными аналитического отчета ИС РАН «О чем мечтают россияне» [5], показатели в Пермском

¹ Исследование «Ваши мечты сегодня» (О чем мечтают жители Пермского региона?) проведено по инструменту И.М. Раттера в мае 2017, методом анкетного опроса по Интернету, N = 200, м – 55%, ж 45 %.. До 35 лет составили 1/3, от 36 до 55 – 1/3 от 56 и старше 1/3. Выборка случайной-районированная. По занятости, это старшие школьники, студенты; технические специалисты, инженеры и служащие. Верит в мечту подавляющее большинство -83 %, 17 % скептически относятся к мечте. По мере материального благосостояния и положения респонденты в основном отнесли свой экономический статус к среднему уровню.

крае дают отличия от общероссийских в сторону большей социальной напряженности. При смене поколений в политических избирательных кампаниях современные либеральные ценности могут привести к отрицанию авторитарно-бюрократического «ордистского» типа управления страной, исходя из головнёвского деления типа самоорганизации от Руси до России «нордизм», «ордизм», «понтанизм» [4].

Ценности личности организуются в определенные системы (иерархии). Теория системы диспозиций на низшем уровне формируются на основе витальных потребностей в простейших ситуациях. Витальные ценности поддержания жизни на первом месте, но в Перми они выражают на 10,0 большую напряженность, чем по стране. В Перми и регионе большая, чем по стране, социальная напряженность материального обеспечения уровня жизни. Мечты о реализации себя в интересной жизни говорят о здоровом настрое личности на деятельность. В целом лишь во втором круге проблем в гражданском сообществе большого города проступили проблемы поисков любви, мечты о том, чтобы быть красивыми и известными. Скорее это говорит, что не столь важны ценности глэм-капитализма для поколений в промышленном регионе ориентированном на науку и труд.

Таблица 1

Ответ респондентов по полу на вопрос: «Если у Вас есть мечта, главная цель жизни, то в чем она состоит?»
(2017; N = 200, муж. 114, жен. 86; (в %)*)

Смысловые аспекты мечты	Муж.	Жен
Жить в достатке, иметь возможность «не считать копейки»	60,0	42,2
Жить интересно, реализовать себя	43,6	37,8
Иметь хорошее здоровье	32,7	53,3
Получить хорошее образование (специальность)	18,2	11,1
Жить в более справедливом и разумно устроенном обществе	18,2	11,1
Иметь свою отдельную квартиру, дом	10,9	13,3
Открыть собственное дело	10,9	6,7
Иметь хорошую семью	10,9	31,1
Быть полезным обществу, внести «лепту» в развитие России	9,1	4,4
Устроиться на хорошую работу	7,3	6,7
Стать очень красивым, привлекательным человеком	5,5	6,7
Стать уважаемым и известным человеком	5,5	4,4
Иметь хороших детей	3,6	11,1
Встретить настоящую любовь	1,8	11,1
У меня нет мечты	21,8	20,0

Сумма больше 100, т.к. число выборов не ограничено

У мужчин наиболее предпочитаемыми объектами доминирования в мечтах являются желания: жить в достатке; иметь хорошее здоровье; интересно

жить, реализовать свои способности. У женщин же помимо этих трех объектов мечтания появляется четвертый – иметь хорошую семью, у женщин это желание выражено несколько сильнее, чем у мужчин.

В целом жители Пермского края считают, что их мечты скорее осуществимы, чем неосуществимы. В мечте содержатся как активные, так и пассивные ожидаемые начала, а в надежде – исключительно пассивное ожидание, «ожидание» лучшего. Мечта сохраняется даже в условиях отсутствия обосновывающего подкрепления в будущем, и эта черта тоже присуща надежде. Что же касается надежды, то в отличие от мечты, надежда, которая также направлена на будущее, не задает воображаемой цели, ориентира, по которому следует продвигать свои творческие устремления [7].

Заключение. Мечта – необходимая высокая идеальная цель, она задает смысло-жизненную ориентацию на будущее большинству населения региона. Мечта – демиург будущего, выступает побудительной причиной для создания нового поля социально-экономических отношений общества. Мечта проявилась дифференцированно: для большинства это – поиск справедливого общественного устройства с возможностью реализации способностей человека в своей стране; для других (меньшинства), это и мир грёз, мысленных блужданий, уводящих личность от проблем реального мира; для третьих, уход от коллективизма и достижение прагматически-индивидуалистических целей.

Список литературы:

1. Братья Стругацкие. Письма о будущем. Хищные вещи и общество Полудня. Интервью А. Анпилогова с Ю. Черняховской //Завтра, июль. № 29 (1233). 2017. С. 5.
2. Будущее как возмездие. Беседуют главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов и писатель Максим Калашников //Завтра, июль № 27 (1231). 2017. С. 1,3.
3. Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов. – СПб.: Изд-во ЕУСПБ, 2011. – 333 с.
4. Головнёв А.В. Феномен колонизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 592.
5. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. В 2 т. Изд-е 2-е. М.: Новый хронограф, 2016. Т.1 416 с.; т. 2. 496 с.
6. Константиновский Д.Л. Образование и рынок труда, и социальное поведение молодежи //Социологический журнал. – 2014. – №3. С. 55 –69. <https://doi.org/10.19181/socjour.2014.3.512>
7. Мамардашвили М.К. Полный курс лекций. Философия Европы. Психологическая топология пути. М. Изд-во АСТ. 2016. 968 с.
8. Парамонова С. Современный мир. Молодежь, образование, труд. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2011. – 250 с.

9. Розов Н.С. Философия мечты. <http://www.nsu.ru/filf/rosov/publ.mechta.htm>
10. Российское общество: взгляд в будущее (материалы «круглого стола»). К 100-летию революций 1917 г. //СОЦИС. – № 6. – 2017. – С. 25–43.
11. Самойлов В. Хроника упадка: Литва пустеет ужасающими темпами. https://eadaily.com/ru/news/2017/06/15/hroniki-upadka-kak-pusteet-litva?utm_source=smi2
12. Шубкин В.Н., Астафиев Я.У. Социология образования в СССР и России // Мир России 1996. Т. V. № 3. С. 161-178.